

В СТЕНАХ ОДНОГО ТЕАТРА

Под крышей Большого театра Белоруссии существуют, на мой взгляд, несколько совершенно различных театров.

Один из них — театр Валентина Елизарьева, который представляет собой целостное явление, охватывая всю деятельность балетной труппы. Иное дело в опере, где рядом с нарождающимся театром Вячеслава Цюпы — театром ярких форм и живой мысли — продолжает сосуществовать, причем отнюдь не всегда мирно, театр неживой, архаичный, театр вчерашнего, а подчас и позавчерашнего дня. Впрочем, здесь тоже имеются свои градации. Ведь спектакли С. Штейна — опытного профессионала, который в прежние времена звал серьезные удачи, но, к сожалению, так и застрял где-то в эстетике 70-х, — одно, а, к примеру, беспомощные работы М. Изворской-Елизарьевой, в кои весьма затруднительно отыскать даже следы режиссуры (возьмите ту же «Волшебную флейту» В. Моцарта), — другое...

Достойная в целом дирижерская работа А. Штейнлухта и впечатляющая моментами сцениграфия В. Окунева в моцартовской опере, равно как и несколько исполнительских удач (Н. Золотарева — Памина, И. Щупенич — Тамино, А. Кеда — Палагено), так и не смогли компенсировать отсутствия режиссерской фантазии, образности, динамики сценического действия.

И вот — опера В. Солтана «Дикая охота короля Стаха», недавно показанная на сцене ГАБТа, или же премьерный спектакль «Кармен». Обе эти работы осуществлены В. Цюпой вместе с дирижером А. Анисимовым. Какой разительный контраст! Те же стены, та же труппа, а в то же время — все другое. Другая эпоха, другая эстетика, другой театр, одним словом.

Я отнюдь не утверждаю, будто новизна «Кармен» является собой сценический шедевр. Вполне сознаю, сколь далек этот спектакль от совершенства. В нем — целая россыпь режиссерских идей и находок, порой даже с избытком, и вместе с тем чего-то существенного недостает. Уже в самом замысле, безусловно, очень интересном, присутствует некий элемент умозрительности, искусственности. Режиссер в этой работе слишком уж увлекся игрой символами, смысловыми оттенками и даже отдельными предметами, приобретающими гипертрофированное значение, а тем временем человеческая драма отходит подчас на второй план. Ткань сценического действия порой оказывается чересчур зыбкой, истонченной, а, как известно, где тонко, там и рвется.

И все же при всех очевидных недостатках в спектакле произошло главное: его интересно смотреть. Право же, для нашей музыкальной сцены это совсем немало. Недостатки же в данном случае суть не что иное, как продолжение достоинств. Да и определенная спорность сценического решения скорее довод в пользу спектакля, нежели наоборот. Ведь по сути спорной является едва ли не всякая талантливая постановка классического произведения, неизбежно посягающая на устоявшиеся представления о нем.

Конечно, если рассматривать «Кармен» Вячеслава Цюпы в контексте современного мирового оперного театра, то спектаклю можно предъявить массу претензий. Неоспоримы, однако, останутся, что это — яркая, неординарная работа, вполне заслуживающая в такой контекст. Наверное, для самого Цюпы, учитывая его творческий потенциал, постановка «Кармен» и не может считаться полной победой, хотя многое в ней, как говорится, «дорогого стоит». Но для минской труппы это — явление принципиального порядка, попытка, и при том небезуспешная, прорыва в иную эстетику. К тому же не на новом материале, что значительно проще, ибо не довлеют никакие стереотипы, но — хорошо знакомом. Кто-то из исполнителей сумел приблизиться к этой эстетике в большей, кто-то в меньшей степени, но едва ли для кого-нибудь участие в спектакле пройдет бесследно.

По-видимому, никто из исполнителей двух центральных ролей не идеален. Вместе с тем у каждого есть свои достоинства, и обе пары как бы дополняют друг друга. Так, если исполнение заглавной роли Н. Рудневой в целом полярно, то О. Тишиной — тоньше и глубже. Э. Пелагейченко (Хозе) в основном делал упор на вокальную сторону и лишь в отдельные моменты добивался сценической выразительности. Поэтому по интенсивности сценического бытия и актерскому темпераменту предпочтение я отдаю бы В. Экинадисову...

Впрочем, «первым артистом» спектакля следует по праву признать дирижера А. Анисимова, давно доказавшего, что он не только прекрасный музыкант и настоящий профессионал, но и человек театра, что не менее важно. Если вспомнить, что несколькими годами ранее театр В. Цюпы в Белорусской музкомедии был загублен именно дирижером, тем ценнее будет творческое взаимопонимание Цюпы и Анисимова. Будем надеяться, что этот «дуэт» создаст вместе еще не один талантливый спектакль, постепенно вытесняя со сцены белорусского Большого рудименты неживого театра.

Дмитрий МОРОЗОВ.

● Кармен — Н. Руднева.

Хранит и сцена (присл. к Сов. культуре), — 1990. — 19 июля (№29). — С. 5